

ИДИТЕ ИСКАТЬ

К 50-летию ПИСАТЕЛЯ Э. КОНДРАТОВА

Куйбышевской молодежи хорошо знакомы приключенческие, детективные повести Эдуарда Кондратова «По багровой тропе в Эльдorado», «Птица войны», «Знак на стекле» и другие. Сегодня писателю исполняется пятьдесят лет. О нем наш рассказ.

Он стоял у подножья песчаной дюны в солнцезащитной шляпе и шортах, с биноклем на груди, сухощавый, крепкий. А сверху по гребню дюны в его сторону, приседая на задние лапы, полз огромный варан и, дугая пришельца, широко разевал пасть...

Эта фотография — память о работе собственным корреспондентом «Известий» в Туркмении Эдуарда Кондратова — могла бы послужить иллюстрацией к его приключенческим книгам.

— Чтобы интересно писать, надо интересно жить, — сказал он как-то в разговоре и, помолчав, договорил: — А интересно живешь, когда интересно пишешь. Когда процесс писания доставляет тебе наслаждение. Я не верю, что можно написать хорошую вещь, преодолевая отвращение перед письменным столом...

На людей, мало его знающих, он производит впечатление эдакого счастливица с легкой, подпрыгивающей походкой. В ответ на вопрос: «Как дела, как жизнь?» — неизменно отвечает «Хорошо!». Вначале мне казалось, что это дежурный ответ. Но, узнав Эда ближе, понял: в его «хорошо!» нет ни грамма фальши. Так он отвечал и за два дня до тяжелой операции, которую ему сделали накануне Нового года. Когда после операции он пришел в себя, то попросил у медсестры бумагу и авторучку. Набрался на листке созвездие Большой Медведицы, Гонимых Псов и по-

росил точки уколов располагать так же...

Тогда, глядя на него, распятого на больничной койке, с белым, как простыня, лицом, подумалось: где он берет силы удерживать боль, грустные мысли?..

То и дело «на минуточку» забегали проводить самые разные люди. Приносили цветы, торт, свежий детектив, баночку деревенского меда «поделастить пилюли». Заглядывал хирург Юрий Иванович Владимиров, его старый товарищ. Перед операцией Эд, как мог, успокаивал и уверял его, что все обойдется хорошо. С приходом каждого, заглянувшего проведать, его боль, тягостные мысли как бы вымывались, уносились этими встречами. Он переклочался, начинал жить их заботами, забывал о боли.

«Я в друге вижу островок. Эх, жить поближе нам был. Чтоб хоть однажды стать я мог

Тебе защитной дамбой...» — написал он однажды шутовскую песенку и тут же подобрал мотив на гитаре. В этот раз его готовность всегда помочь друзьям обернулась поддержкой друзей.

От разных людей мне приходилось слышать добрые отзывы о его книгах. Повести «По багровой тропе в Эльдorado», «Птица войны» издаются у нас и за рубежом. Недавно написанная повестельная повесть детектив «Знак на стекле» признана одним из лучших произведений этого жанра. Журнал «Волга» в трех текущих номерах публикует

детективную повесть «Разыскивается невинный». Куйбышевцам хорошо знаком фильм «Тревожные ночи в Самаре», поставленный по сценарию Эдуарда Кондратова и Владимира Сокольниковца, а затем и книга с таким же названием.

Читатели «Известий» отлично помнят недавние выступления Э. Кондратова «Жестокая слепота» и «Бей в барабан и не бойся!» Публикации вызвали более тысячи писем-откликов. Это безошибочный показатель того, что его волнение, его тревога, злость на бездушные и жестокие, на хапуг, «парьков» всех рангов и мастей заставили задуматься, смелее противостоять злу тысячи читателей. Это ли не главная награда публицисту.

«В словах запутались слова.

Эх, вырвать ложь из душ бы! Помогут только острова Архипелага дружбы»

— Он знает, чего хочет, и, в отличие от меня, знает, как этого достигнуть, — не без зависти сказал как-то наш общий знакомый. Я не спросил, как достигнуть. Неделю ездить, ходить по разным инстанциям и доказывать, что старухе в течение нескольких лет из-за чьего-то головотрясения недоплачивают пенсию и требовать, чтобы выплатили ей. Встретаться с проворовавшимися директором магазина и часами выслушивать его рассказ?.. Но просьбе приятеля сочинить шутовскую поэму в честь юбиляра? Это в то время, когда на письменном столе сиротливо белеют страницы недописанной главы. В редакционном плане стоит очередная статья. Пожалуй, его талант ни-

сатель, журналиста — это производные его дара — дара человеколюбия. Достался он ему в наследство от матери Тамары Дмитриевны, жены боевого офицера.

Первое утро войны ее семья встретила на границе. И пока другие под взрывами бомб и снарядов упаковывали имущество, она пекла лепешки, пекла и ссыпала в мешок. А потом на долгом пути следования в тыл дети всего вагона кормились этими лепешками.

Этот дар чаще всего проявляется у него в стремлении помочь людям не только в беде. Оказавшись после окончания Ленинградского университета в дальнем сибирском селе Седельниково учителем русского языка и литературы, он создает там поэтический клуб. На свою зарплату покупает форму для футбольной команды, сам же ее и тренирует...

Все это делается без малейшего внутреннего принуждения — легко и искренне.

В ответ на вопрос: зачем все это? — высоко взлетают над оправой очков светлые брови. А разве нужно иначе?.. В этом ответе вопросе не звучит сомнения. Это вопрос-перчатка, вопрос-вызов. Кому из нас не знакома радость от того, что ты бескорыстно помог человеку.

История о раненом при штурме Будапешта советском солдате и его любви к венгерской девушке Эд узнал, будучи в гостях у венгерских друзей. Тогда он познакомился с высоким худым стариком — доктором Салади Геза, который во время боя под пулями в белом халате, как тень, бродил по улицам, помогал раненым. Он-то и спас зре-

ние тому самому солдату, раненному в лицо. Сразу же после возвращения домой Эд написал и опубликовал в «Известиях» очерк «Где ты, Юсуф?». И в тот же день, когда вышла газета, в квартире у него раздался телефонный звонок из Ростова. «Наверное, тот самый солдат — это я...» — говорит в трубке срывающийся от волнения голос. И вот уже Кондратов сам становится организатором встречи людей, которых тридцать пять лет назад свел и вновь разметал огненный смерч войны. Эд организует поездку Юсуфа в Венгрию и едет с ним сам. Убеленный сединами солдат-ветеран замедляет шаг перед порогом знакомого дома, беспомощно оглядывается: «А может, лучше поцеловать её руку...»

Потом он напишет очерк о дружбе людей, встретившихся через четверть века.

Эд Кондратов — антипод человека, который на тот же самый вопрос: «Как жизнь, как дела?» — без улыбки отвечает: «Спасибо, не удалась». Но это совсем не значит, что живется ему безоблачно, а отношения с людьми складываются всегда легко и просто. Его будни трудны, как они трудны у писателя, с высокой требовательностью относящегося к каждому сказанному слову. И поиск этого един-

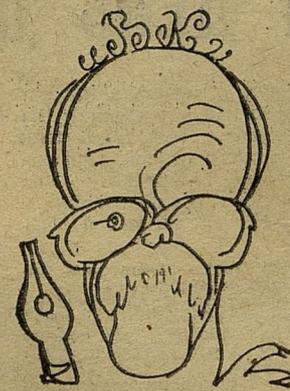
ственно нужного, ясного и точного образа, слова всегда сложен.

Помню, родился у него замысел написать приключенческую повесть о мальчишках послевоенных лет, которые спускаются в пещеру и обнаруживают потайной ход, ведущий к землянке, где прятались десертиры и воры... Мальчишки вступают в неравную борьбу с этим отребьем. Тогда-то и пришла ему в голову мысль посмотреть пещеру Гревн на берегу Волги. Отправившись туда холодным осенним утром. Сыпал снежок. С Волги дул колючий ветер. Шли вдоль берега. Валуны обледенели. Прибравшись по скальной стенке, нависающей над водой, он подскользнулся и вымок. Но до пещеры мы все-таки добрались. Долго лазали под ее темными, сырими сводами. Потом поднялись в лес. Развели костер. Обсушили. Пили чай, пекли картошку. Тогда-то он рассказал, как знакомый писатель, на рукопись которого он написал отрицательный отзыв, при встрече с укором хмыкнул: «Убийца ты, перечеркнул мой труд»...

Из всего этого, о чем рассказано выше, и складывается его жизнь и книги. Ему, как и всем нам, очень не хватает времени. Он — председатель жюри местного отделения Союза журналистов, член бюро Куйбышевской областной писательской организации. Но в водовороте повседневных дел находит время, и тогда ложатся на бумагу мелкие скачущие строчки его новой повести — продолжится жизнь героев «Тревожных ночей в Самаре».

Недавно на речном вокзале дождался я парохода, накрапывал дождик. У касс под козырьком сидели ребята с рюкзаками. Звенела гитара. Слова песни показали мне знакомыми:

Гудит от ветра голова,
Но сердце не остужено.
Ищу я всюду острова
Архипелага дружбы...

Дружеский шарж
Ю. Воскобойникова.

С. ЖИГАЛОВ.